

Прищепчук Светлана Александровна

ОЦЕНОЧНОСТЬ И ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются лексические оценочные средства в аспекте их реализации при переводе текстов, относящихся к коммуникативному пространству политического дискурса. В рамках выделенных переводческих стратегий анализируются конкретные установки – ориентиры переводчиков при воспроизведении оценочности в целом и оценочной лексики в частности, а также факторы, определяющие выбор переводческой стратегии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111'25

Филологические науки

В статье рассматриваются лексические оценочные средства в аспекте их реализации при переводе текстов, относящихся к коммуникативному пространству политического дискурса. В рамках выделенных переводческих стратегий анализируются конкретные установки – ориентиры переводчиков при воспроизведении оценочности в целом и оценочной лексики в частности, а также факторы, определяющие выбор переводческой стратегии.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; воздействие; прагматический потенциал; оценочная лексика; стратегия перевода; переводческие установки.

Прищепчук Светлана Александровна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
lang-sp@yandex.ru

ОЦЕНОЧНОСТЬ И ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА[©]

Речевое воздействие соединяет в себе психологическое как мотив, причину, социальное, как цель и лингвистическое как средство. Воздействие на адресата сообщения обусловлено возможностью вариативного отражения действительности с помощью единиц языка [10, с. 292]. Очевидно, что воздействующий эффект обеспечивается использованием широкого спектра лингвистических оценочных средств, при этом воздействующий потенциал лексических единиц реализуется только в условиях контекста в соответствии с интенцией отправителя сообщения [2, с. 104].

С целью выявления роли прагматики при переводе контекстов, содержащих оценочные единицы, как средство формирования воздействующего потенциала текстов, относящихся к коммуникативному пространству политического дискурса, нами был проведен сопоставительный анализ текстов выступлений на внутри- и внешнеполитических мероприятиях В. В. Путина и Д. А. Медведева. Необходимо отметить, что анализируемые материалы предназначены, в первую очередь, для широкого круга лиц, являющихся носителями русского языка, как граждан, так и неграждан РФ и, таким образом, ориентированы на усредненного рецептора. Воздействие в данном случае направлено на формирование общественного мнения относительно различных политических и экономических событий, положительного имиджа внутренней и внешней политики российского правительства и основывается на апелляции к общечеловеческим ценностям, социальной норме и оценочных стереотипах, преобладающих на данный момент в российском обществе.

Рецептором перевода является англоязычное мировое лингвосообщество; основная цель переводов в англоязычной части сайта – информировать рецепторов о событиях во внешней и внутренней политике России «от первого лица», предоставляя тексты выступлений и стенограммы обращений первых лиц РФ. Функция воздействия в данном случае будет заключаться в формировании образов России и российского Правительства, а также речевых имиджей В. В. Путина и Д. А. Медведева у англоязычных рецепторов ПТ.

Следует упомянуть, что ориентация на Рецептора неизменно связана с учетом наличия/отсутствия у него определенных фоновых знаний, то есть определенной совокупности сведений культурно- и материально-исторического, а также прагматического характера [5, с. 67]. Таким образом, при культурно- и идеологически обусловленном расхождении в фоновых знаниях и стереотипах рецепторов текстов оригинала и перевода возможно затруднение в извлечении различных типов информации (в том числе и оценочности), что необходимо учитывать при выработке стратегии перевода.

Ранее нами были выявлены основные направления модификаций вариантных характеристик оценочного значения лексических единиц в русско-английском переводе текстов, относящихся к пространству политического дискурса. Данные модификации реализуют следующие базовые стратегии перевода: **стратегию интенсификации, стратегию деинтенсификации, стратегию сохранения исходной интенсивности оценки** [9]. Необходимо отметить, что возможность модификации оценочного значения в рамках указанных стратегий обеспечивается градуальностью оценочной шкалы.

В основе каждой из указанных стратегий лежит ряд более конкретных, частных переводческих установок. Так, например, реализация **стратегии интенсификации** основывается на следующих переводческих установках: дискредитации объекта оценки; критики действий оппонента; конкретизации оцениваемой ситуации; привлечении внимания; положительной презентации России; положительной презентации текущей внешней и внутренней политики Правительства РФ. Приведем иллюстративные примеры наиболее частотных из них:

1. Установка на критику объекта оценки

Больше того – отдельные нормы, да, по сути – чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязывается другим государствам [1].

One state and, of course, first and foremost the United States, has overstepped its national borders in every way. This is visible in the economic, political, cultural and educational policies it imposes on other nations [19].

В данном случае интенсификация оценочности ЛЕ и высказывания в целом достигается персонификацией с изменением грамматической формы оценочной ЛЕ. Использование отрицательно-оценочного глагола *навязываться* в форме страдательного залога позволяет смягчить категоричность оценки и избежать прямой номинации объекта оценки. В тексте перевода соответствие *impose* употреблено переводчиком в форме действительного залога. В этом случае напрямую указывается субъект действия, получившего негативную оценку в высказывании.

2. Установка на положительную презентацию России

В конечном итоге это, безусловно, приведет к сращиванию целых отраслей, производств и повышению кооперации между отдельными предприятиями. Это наверняка благотворно отразится на жизни наших людей [11].

Ultimately, this will lead to the merger of entire sectors and to greater cooperation between individual companies, and this will all have benefits for people's lives [16].

Высказываемое в ИТ предположение, содержащее положительную оценку изменений, происходящих в экономике России, в тексте перевода модифицируется в утверждение, выражающее достаточно твердую уверенность в позитивных последствиях упомянутых преобразований. Таким образом, использование приема модуляции при переводе позволяет усилить оценочный признак ЛЕ при изменении логических отношений в направлении «причина → следствие».

3. Установка на конкретизацию оцениваемой ситуации

И, находясь здесь, в Германии, не могу не упомянуть и о кризисном состоянии Договора об обычных вооруженных силах в Европе [1].

And here in Germany I cannot help but mention the pitiable condition of the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe [19].

В данном случае прилагательное *кризисный*, выражающее рациональную оценку, является примером эфемистичного определения настоящей ситуации, касающейся Договора о вооруженных силах в Европе, тем самым выражая его оценку с позиций рациональности.

В переводе использовано эмоционально-оценочное соответствие, которое эксплицитно выражает негативную оценку. Данный тезис подтверждается анализом словарных дефиниций прилагательного *pitiable*: электронный словарь *Collins (Lingvo 12.0)* дает следующие определения: *exciting or deserving pity or contempt* [12]; в словаре *Longman Dictionary of English Language and Culture* указаны два значения – 1) *causing or deserving pity*; 2) *not deserving respect or serious consideration*. При этом значение 2) дается с пометкой «*derog*» [15, p. 1001], это свидетельствует о том, что ЛЕ *pitiable* является эксплицитным средством выражения эмоциональной оценки.

Основой стратегии *деинтенсификации* являются следующие установки: дипломатичность в критике, политкорректность в оценке, коррекция речевого имиджа субъекта оценки, оправдание и поддержка политического курса. Рассмотрим наиболее частотные из них.

1. Установка на дипломатичность в критике

Использование имплицитного антонимического перевода позволяет нейтрализовать категоричность оценки, реализуемой исходной ЛЕ, и, тем самым, снизить ее интенсивность. Например:

Но наши партнёры предложили свой вариант развития событий. Это хуже, чем наши предложения, на мой взгляд, потому что они бы закольцевали работу на этом важнейшем стратегическом направлении на длительную историческую перспективу [4].

But our partners have offered their own idea of how we should proceed. In my view this suggestion is not as good as our proposals because it would postpone joint work in this critical strategic direction to the distant future [18].

Замена сравнительной формы прилагательного *плохой* на более нейтральный эквивалент *not as good as* (букв. *не такой хороший как*) позволяет устранить «прямолинейность» и категоричность оценки, тем самым смягчая ее.

2. Установка на коррекцию речевого имиджа субъекта оценки

Я не знаком с этим высказывание госпожи Олбрайт, но знаю, что такие идеи в головах некоторых политиков бродят. Это, на мой взгляд, «политическая эротика», которая, может быть, кому-нибудь и может доставить удовольствие, но вряд ли приведет к положительному результату [11].

I am not acquainted with this particular statement by Mrs. Albright, but I know that some politicians do share these ideas. I think such ideas are a sort of political erotic fantasy: they procure a certain pleasure, perhaps, but are unlikely to ever positive results [16].

В приведенном выше отрывке В. В. Путин отвечает на вопрос, касающийся заявления бывшего Госсекретаря США г-жи Олбрайт о том, что колоссальные богатства Сибири несправедливо принадлежат одной России. Позиция субъекта оценки очевидна: весь отрывок насыщен категоричными эмоционально-оценочными ЛЕ.

Достаточно категоричная пейоративная оценочность первого выражения достигается за счет использования в речи разговорной формы *идеи бродят*. Переводчик предпочел использовать в переводе стилистически нейтральное соответствие *to share ideas (разделять взгляды, мнения* [12]), тем самым заменив эмоционально-оценочное выражение на эквивалент, реализующий рациональную оценку. Это позволило сделать текст перевода более нейтральным, что характерно для политических текстов представленного жанра.

Во втором случае интенсивная оценка, заключенная в метафоре, нивелируется благодаря нейтрализации метафорического значения с помощью добавления ...*a sort of* (букв. *как бы, своего рода*). В то же время добавление существительного *fantasy* эксплицитно выражает невозможность осуществления этой идеи.

Таким образом, очевидно, что благодаря использованным переводчиком заменам и трансформациям, в частности оценочной импликации, категоричная оценочность данного высказывания нейтрализуется, а эмоциональная оценка сдвигается в сторону рациональности.

Что касается **стратегии сохранения** исходного уровня интенсивности оценочности, то ее реализация обусловлена установками на утверждение позиции России, разъяснение, сохранение идиостиля продуцента ИТ.

1. Установка на разъяснение

Если исходная ЛЕ не имеет соответствия в ПЯ, то есть является безэквивалентной вследствие явления межъязыковой лакунарности, то для воспроизведения оценочности в переводе оказывается необходимым применение приема экспликации. Например:

Мы все вместе должны думать над этим и вместе их решать. Но когда кто-то встает в позицию менторства и поучения – это для нас неприемлемо [3].

We must think about these problems and resolve them together. But we cannot accept that someone starts lecturing or preaching [20].

Оценочные ЛЕ данного высказывания – *менторство* и *поучение* – репрезентируют оценку действий ряда стран, высказывающих мнение о неразвитости демократических отношений в России. Необходимо отметить, что ЛЕ *менторство*, образованная от изначально положительной оценочной ЛЕ *ментор* (*наставник, учитель*), приобрела негативные коннотации и в настоящий момент содержит пейоративно-оценочную сему в структуре своего значения. В ПЯ существует эквивалент положительно-оценочной ЛЕ *ментор* – *mentor*, однако отсутствует эквивалент его производного, обладающий негативной оценочностью.

Примечательным является тот факт, что попытка образовать производное от английского *mentor* (например, *mentoring*) с целью создания соответствия в ПЯ не позволит воспроизвести негативную оценочность исходной ЛЕ и, тем самым, затруднит извлечение смысла высказывания рецептором перевода.

В данном случае оптимальным переводческим решением является перевод с помощью соответствия, эксплицитно отражающего значение исходной ЛЕ – *lecture* (*наставлять, поучать, читать нотации* [12]). Воспроизведению негативно-оценочного значения ЛЕ *менторство* также способствует воспроизведение ЛЕ *поучение* с помощью ее словарного эквивалента *preaching*, имеющего в своей семантической структуре отрицательно-оценочный компонент.

Таким образом, воспроизведение в переводе данных ЛЕ способствует сохранению оценочности высказывания и интенсивности выражаемой оценки.

2. Установка на сохранение идиостиля продуцента ИТ

Следующий пример иллюстрирует стремление переводчика обеспечить воспроизведение оценочности исходных ЛЕ и ее интенсивности путем замены исходной ЛЕ словарным соответствием, являющимся калькой:

Объем внешнего долга был колоссальным. Золотовалютные резервы – минимальными [11].

The volume of external debt was colossal, the value of our gold reserves, minimal [16].

Интенсивности оценки, репрезентируемой в данном высказывании, способствует противопоставление двух оценочных прилагательных *колоссальный* – *минимальный*, находящихся на противоположных полюсах шкалы *минимум/максимум*.

В переводе этим ЛЕ соответствуют прилагательные *colossal* – *minimal*, при этом их расположение на шкале минимум/максимум идентично положению исходных ЛЕ. Таким образом, воспроизведение формы и содержания обеспечивает воспроизведение оценочности ЛЕ и равноценности ее интенсивности.

Таким образом, воспроизведение оценочности и ее интенсивности в переводе возможно благодаря семантическому калькированию, то есть использованию словарных соответствий, репрезентирующих оценку, относительно равную по степени интенсивности.

3. Установка на утверждение позиции России

Если вы вспомните кризис поставок на Украину, то нас постоянно пытались обвинять в политизировании вопросов энергетики, в использовании какого-то энергетического оружия во взаимоотношениях с нашими партнерами [8].

If you recall the crisis over supplies to Ukraine, people were constantly trying to accuse us of politicising the energy issue and using some kind of energy weapon in our relations with our partners [17].

В данном случае использование соответствия, образованного в результате сочетания транслитерации и калькирования, позволяет воспроизвести в переводе заключенный в исходной ЛЕ оценочный потенциал, сохранив тем самым и интенсивность оценки.

Необходимо отметить, что точность номинации политически значимых явлений является необходимым условием адекватности перевода. Как правило, подобные прагмемы переводятся с помощью единичных соответствий, перешедших в ранг регулярных в силу своей высокой рекуррентности. При этом отказ от использования устоявшегося варианта перевода может затруднить восприятие значения исходной ЛЕ рецепторами перевода.

Сравним два варианта перевода словосочетания *гуманитарная катастрофа*:

1) *И это ситуация, которую Вы характеризовали совершенно правильно, я готов подтвердить: это то, что называется гуманитарной катастрофой. В прямом смысле этого слова* [6].

I can confirm the words you rightly used to describe this situation and say that it is indeed a humanitarian disaster in the most literal sense [14].

2) *Наша задача сейчас – помочь в преодолении последствий этой гуманитарной катастрофы, естественно, по всем тем направлениям, о которых вы только что доложили* [7].

Our challenge now consists in helping overcome the consequences of this humanitarian catastrophe, and naturally on all those fronts that you just mentioned [13].

На первый взгляд, и первый, и второй варианты кажутся приемлемыми, так как ЛЕ *катастрофа* имеет в ряду словарных соответствий как ЛЕ *disaster*, так и *catastrophe* [12]. Однако для англоязычных рецепторов перевода более приемлемым является второй вариант – *catastrophe*, так как для номинации ситуации, расцениваемой как *гуманитарная катастрофа*, в языке ПЯ используется именно выражение *humanitarian catastrophe*, что подтверждает анализ англоязычных материалов СМИ и других источников на ПЯ.

Таким образом, использование в переводе варианта *humanitarian disaster* соответствует норме ПЯ, однако при этом нарушается узус языка перевода, что может затруднить извлечение информации, в том числе и оценочных характеристик ЛЕ, рецепторами перевода.

Проведенный сопоставительный анализ оценочных лексических единиц и их соответствий в ПТ показал, что наибольшие трудности при изучении данного вопроса вызывают критерии идентификации оценочности, ее интенсивности и субъективности. Очевидным является и тот факт, что на выбор переводческой стратегии оказывает влияние ряд факторов, как лингвистических, так и прагматических. Последние включают принадлежность текста оригинала к тому или иному типу дискурса, что определяет его доминантные характеристики и функции, ориентацию на рецептора перевода, учет его фоновых знаний и потенциальной реакции, а также наличие у переводчика определенных установок, иными словами, сверхпереводческих задач.

Список литературы

1. **Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (дата обращения: 10.02.2007).
2. **Желтухина М. Р.** Язык СМИ: информирование и/или воздействие? // *Методы современной коммуникации* / под ред. В. Н. Переверзева. М., 2003. Вып. I. С. 101-115.
3. **Заявления для прессы и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции с Федеральным президентом Австрии Хайнцем Фишером** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/05/23/2125_type63377type63380_130553.shtml (дата обращения: 23.05.2007).
4. **Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам заседания Совета Россия – НАТО** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/04/04/2030_type63380type82634_163119.shtml (дата обращения: 4.04.2008).
5. **Марченко Т. В.** Манипулятивный потенциал интертекстуальности в дискурсе масс-медиа // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. II. С. 66-68.
6. **Начало рабочей встречи с Председателем Правительства Владимиром Путиным** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1052> (дата обращения: 10.08.2008).
7. **Начало совещания по оказанию гуманитарной помощи населению Южной Осетии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1048> (дата обращения: 09.08.2008).
8. **Пресс-конференция по итогам переговоров с Федеральным канцлером ФРГ Ангелой Меркель** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/01/21/2142_type63377type63380_116920.shtml (дата обращения: 21.01.2007).
9. **Прищепчук С. А.** Прагматический потенциал политического дискурса в контексте перевода // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 207-210.
10. **Рядчикова Е. Н.** Речевое воздействие как вид манипуляции // *Личность в пространстве языка и культуры: юбилейный сб. М.* – Краснодар: КубГУ, 2005. С. 290-300.
11. **Стенограмма прямого теле- и радиозвонка «Прямая линия с Президентом России»** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/10/18/1647_type63380_148675.shtml (дата обращения: 18.10.2007).
12. **ABBY Lingvo 12.0:** электронный словарь. 2006.
13. **Beginning of the Meeting on Providing Humanitarian Assistance to the Population of South Ossetia** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2008/08/09/1612_type82913_205067.shtml (дата обращения: 09.08.2008).
14. **Beginning of Working Meeting with Prime Minister Vladimir Putin** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2008/08/10/0343_type82913_205084.shtml (дата обращения: 10.08.2008).
15. **Dictionary of English Language and Culture.** Essex, England: Longman Group UK Limited, 1992. 1538 p.
16. **Excerpts from Transcript of the Direct Line with the President of Russia Live Television and Radio Broadcast** [Электронный ресурс]. URL: <http://russialist.org/2007-220-34.php> (дата обращения: 18.10.2007).
17. **Press Conference following Talks with German Chancellor Angela Merkel** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2007/01/21/1910_type82914type82915_116969.shtml (дата обращения: 21.01.2007).
18. **Press Statement and Answers to Journalists' Questions Following a Meeting of the Russia-NATO Council** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2008/04/04/1949_type82915_163150.shtml (дата обращения: 04.04.2008).
19. **Speech and the Following Discussion at the Munich Conference on Security Policy** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2007/02/10/0138_type82912type82914type82917type84779_118123.shtml (дата обращения: 10.02.2007).
20. **Statements and Answers to Questions during the Joint Press Conference with Austrian President Heinz Fischer** [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2007/05/23/1000_type82914type82915_131005.shtml (дата обращения: 23.05.2007).

EVALUATIVE NATURE AND PRAGMATICS OF TRANSLATION

Prishchepchuk Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasus Federal University
lang-sp@yandex.ru

The article considers the lexical evaluative means in the aspect of their implementation in the translation of texts related to the communicative space of political discourse. Within the framework of the detailed translation strategies the specific aims – guidelines of interpreters when reproducing evaluation in general and evaluative vocabulary in particular, as well as the factors determining the choice of translation strategy are analyzed.

Key words and phrases: political discourse; impact; pragmatic potential; evaluative vocabulary; strategy of translation; translation aims.

УДК 81'342.4

Филологические науки

В статье рассмотрены особенности произношения среднеязычных согласных в неродной коми речи русских билингвов. Ввиду весомого отличия в фонологических системах коми и русского языков среднеязычных согласных в качественном и количественном плане в неродной речи русскоязычных имеет место их ненормативная реализация. В работе детально описана система модификаций фонем, порождаемая ненормативным произношением, которая характеризует изменение артикуляционной базы в речи билингва на уровне орфофонии и орфоэпии.

Ключевые слова и фразы: фонетическая интерференция; артикуляция; среднеязычные согласные; коми речь русских билингвов; модификации фонем; функционирование языков в условиях двуязычия; межъязыковые контакты.

Пунегова Галина Васильевна, к. филол. н., доцент
Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук
galina.syksu@mail.ru

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СРЕДНЕЯЗЫЧНЫХ
СОГЛАСНЫХ В КОМИ РЕЧИ РУССКИХ БИЛИНГВОВ®**

В Республике Коми активно функционируют два государственных языка: русский и коми. В силу разных обстоятельств коми язык остается вне его активного использования народностями разных национальностей, кроме коми, для которых он, наряду с русским языком, является родным. В последние десятилетия, а в частности с принятием Закона о государственных языках (в 1992 году), коми язык стал объектом изучения практически всех общеобразовательных школ, в которых обучаются не только коми учащиеся, но и ученики самых разных национальностей. На его изучение по программе «Коми язык как неродной» отведено 2 часа в неделю. Следует отметить, что большой интерес к языку, к культуре коренных жителей Коми, на территории которой проживают и другие народности, вызывает у учащихся стремление к познанию большего при изучении коми языка как неродного. Однако в силу того, что изучаемый язык является неродным языком и его освоение происходит в условиях искусственного билингвизма, на начальном этапе его изучения в речи обучающихся не исключены интерферентные явления, которые могут быть обнаружены вследствие влияния произносительных особенностей родного языка. Исследователи неоднократно обращались к изучению явлений интерференции в неродной речи билингвов, к вопросам взаимодействия коми и русского языков [1-7], однако до сих пор имеется ряд проблем по вопросам билингвизма в Республике Коми, изучение которых необходимо продолжить.

В фонетической системе коми и русского языков система среднеязычных согласных весомо отличается. Если в системе среднеязычных согласных коми языка выделяется 9 фонем (/d', /t', /g', /c', /z', /s', /l', /n', /j/), то система среднеязычных согласных русского языка представлена щелевым сонантом /j/. По своей артикуляции он ничем не отличается как в русском, так и в коми языке и встречается во всех позициях в слове.

Исходя из зафиксированных слуховым методом ненормативных реализаций всех согласных по активному действующему органу, наблюдаемых в речи дикторов коми, при исследовании среднеязычного сонанта /j/ нами не было выявлено отклонений от произносительной нормы. Реализация данного сегмента в речи дикторов не характеризуется разнообразием форм звучания и, следовательно, вариантами произношения. Таким образом, все реализации щелевого среднеязычного сонанта /j/, в разноместных позициях в слове, представляют собой нормативное произношение. Однако в коми речи русских при произношении палатальных